

УДК 101.1:530.145

М. О. Матушкина

ФИЛОСОФИЯ И КВАНТОВАЯ ФИЗИКА. ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье обсуждается проблема междисциплинарного взаимодействия философского и научного знания. Разрабатывается точка зрения Э. Агации о философии как «методе мышления». Основу работы составляет опыт междисциплинарного взаимодействия философии и квантовой механики, представленный в работе М. Б. Менского «Сознание и квантовая механика», в которой отмечается, насколько важным может стать объединение этих двух сфер. В результате такого объединения, являясь «внешней причиной», квантовая механика с помощью своей терминологии, сможет пролить свет и дополнить, обогатить субъективную сферу человеческого знания, дав новое представление о том, что есть сознание. Автор статьи размышляет о том, насколько важен философский метод как «метод мышления» для разрешения сложных ситуаций и парадоксов, возникающих в квантовой механике.

Ключевые слова: междисциплинарное взаимодействие, методология, квантовая механика.

Размышляя о положении философии в современном обществе, можно проследить интересную тенденцию сближения философского и научного знания, а именно гносеологии и естествознания.

Э. Агации в статье «Методологический поворот в философии» указывает, что в последнее время «область методологии представляет собой исследование различных методов мышления, что имеет непосредственный интерес для философии» [1]. К тому же, в рамках методологии мы видим обратную связь между философией и специальными дисциплинами, что обеспечивает развитие и введение новых методов в этих областях познания. И возможно, именно в методологии философия проявляет свою истинную суть, обогащая научное

знание новыми методами мышления, которые служат наращиванию знания, расширяют границы предмета познания.

Схожей точки зрения придерживается и отечественный специалист в области методологии В. А. Лекторский [4]. Обсуждая проблемы, стоящие перед современной эпистемологией на конференции Института философии РАН 24 – 25 июня 2010 года, ученые приходят к выводу, что современная «эпистемология начинает активно участвовать в междисциплинарных взаимодействиях», а это открывает новые горизонты познания, такие как: управление познавательными процессами, проектирование новых познавательных практик и видов психической деятельности.

Итак, теоретики методологии все чаще обращаются к идее междисциплинарности, полагая ее одной из главных установок становления и развития современного научного знания вообще. Детальный анализ междисциплинарности производит И. Т. Касавин [2], для которого проблемы современных междисциплинарных исследований, указывают на поступательное развитие неклассического типа рациональности.

Мы рассмотрим в качестве междисциплинарного исследования работу М. Б. Менского «Сознание и квантовая механика». Будучи доктором физико-математических наук, Менский пытается разрешить противоречия, которые накопились в квантовой механике, но приходит к выводу, что осуществить это на уровне одного лишь научного знания невозможно. Он разделяет знание на две сферы: 1) научные законы (в частности естествознание), являющиеся аналитическими, и 2) субъективный опыт человека, его сознание, которое основывается на синтезе. На первый взгляд эти две сферы знания совершенно противоположны, они разнятся природой изучаемых объектов, методами, объектами исследования, но вместе с тем, между ними есть важное связующее звено – каждая из них оказывается логически неполной, незамкнутой, если вторая сфера не включена в рассмотрение. Поэтому, Менский предлагает включить сознание наблюдателя в рассмотрение научных законов, с целью

преодоления парадоксов и проблем, которые существуют в квантовой механике, при этом «описание измерения в квантовой механике будет полным» [7]. Сам подход к объединению двух сфер знания должен основываться на концептуальной структуре квантовой механики, а главным в нем становится интерпретация сознания с помощью терминов квантовой механики.

При такой новой интерпретации, основанной, прежде всего, на междисциплинарном взаимодействии, открываются новые перспективы для наиболее полного понимания самого феномена сознания. Самые различные теории сознания, рассматривают этот феномен в связи с человеком. Например, у Лекторского встречаем такую трактовку: «сознание – состояние психической жизни человека, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и жизни самого индивида, а также в отчете об этих событиях» [5]. На наш взгляд это определение не прибавляет ничего нового к содержанию сознания, и есть лишь беспомощная рефлексия субъективного переживания о самом себе.

Необходимо отметить, что междисциплинарные взаимодействия, не являются чем-то новым в науке. Разумеется, наиболее высокий интерес к ним характерен для современного мира, но основания таких взаимодействий следует искать в Средневековой философии, поддерживая точку зрения Касавина [3]. Напомним, что средневековым схоластом Фомой Аквинским философия признается служанкой теологии, наполняя идейное содержание религии своими методами, вместе с этим сохраняя свою сущность в качестве «ищущей истину». Приведем пример того, как решалась в средневековой философии одна из центральных ее проблем, а именно, доказательство существования Бога. Если рассматривать проблему с космологической точки зрения, то ее опорой станет поиск источника движения в мире, коим может являться, согласно христианскому мировоззрению, только Бог, в качестве внешнего источника движения по отношению к материальному миру. Такое теологическое объяснение прибегает к философскому доказательству, когда причину

происходящего внутри какой либо системы мы пытаемся найти вне ее. Еще Демокрит [6] говорил о том, что ничего не происходит вне закономерности, а случайность – это субъективное свойство, возникающее тогда, когда мы не можем узнать его объективную, внешнюю, причину. Таким образом, еще в натурфилософии мы находим идею, согласно которой причина должна быть чем-то внешним, объективным, независимым от субъективного мнения. На основе только этого примера можно увидеть, как происходит междисциплинарное взаимодействие, как античные ценности, обогащают содержание христианства, сохраняясь в нем в качестве методологии.

Возвращаясь теперь к междисциплинарному взаимодействию квантовой механики, как сферы научного знания, научного закона, и феномена сознания, как сферы субъективного духа, мы можем проследить, насколько важным может стать объединение этих двух сфер. В результате такого объединения, являясь «внешней причиной», квантовая механика с помощью своей терминологии, сможет пролить свет и дополнить, обогатить субъективную сферу человеческого знания, дав новое представление о том, что есть сознание.

Так, используя категоричный аппарат квантовой механики, Менский предлагает новую квантовую концепцию сознания (ККС), в основу которой должна лечь многомировая интерпретация Х. Эверетта (1957 г.). Последняя решает проблему коллапса волновой функции, объявляя, что квантовая система не делает никакого выбора между мирами, и все они существуют параллельно. Наше сознание так устроено, что субъективно исключает существование параллельных миров, сводя их к одному, хотя объективно существуют все миры.

Итак, согласно ККС, при отключении сознания, например во сне, или при медитации, субъективное разделение миров не происходит, и они становятся доступными для сверхпознания. Переход от сверхпознания обратно к сознанию, Менский называет «сверхсознанием», в котором мы осознаем одновременное существование всех параллельных миров. На основе такой концепции, во – первых, можно объяснить природу интуитивных озарений, часто

способствующих развитию научных теорий, а следовательно и осознать всю их глубину, а во – вторых, рассмотреть механизм сознания.

Идея, которую активно использует Менский, не нова – к такому исследованию в 19 веке уже обращались К. Г. Юнг и В. Паули, но их работа во многом опережала свое время, поэтому ее результаты остались неизвестными для публики. Юнг, являясь последователем З. Фрейда, пожалуй, первым решил претворить в реальность идеи «философии жизни», а именно рационально познать область бессознательного. Поэтому, те идеи, к которым некогда пришел А. Шопенгауэр, как основоположник «философии жизни», так ясно и отчетливо вторят теперь ККС.

Напомним, что согласно немецкому мыслителю, мы воспринимаем не то, что есть, но лишь результат работы нашего рассудка. Именно во внутреннем опыте мы имеем дело не с представлениями о мире, а с актом воли. Шопенгауэр различает мировую волю и конкретные акты этой воли, в которых она раздробляется и ограничивается. Весь мир есть проявление единой мировой воли, а мышление всего лишь орудие в ее руках [9].

Не является ли эта теория основой того, о чем на языке квантовой механики говорит Эверетт, и вторит ему Менский, когда субъективно мы воспринимаем только один классический мир, не замечая существования параллельных миров, которые по сути своей и представляют единую квантовую систему? В терминах квантовой механики будет справедливо отождествить мировую волю Шопенгауэра с единой квантовой системой, а конкретные акты воли с классическими мирами, которые и составляют постулат редукции.

Обращаясь к теме редукции, снова хочется отметить насколько важно междисциплинарное взаимодействие различных областей знания. Основатель квантовой механики В. Гейзенберг говорил, «...в истории человеческого мышления наиболее плодотворными оказывались те направления, где сталкивались два различных способа мышления» [2]. Возможно, поэтому он пытался показать насколько важна философия для понимания сути квантовой

Гуманитарные науки

механики, «кто говорит квантовая механика, должен произносить и метафизика». Эта область неклассической физики настолько загадочна и непредсказуема, что опять же, понять её из нее самой не представлялось возможным ни Эйнштейну, который долгое время пытался свести ее к классической физике, ни Бору, ни Гейзенбергу. Для снятия проблемы редукции можно обратиться к философии Н. Кузанского. Согласно его пантеистическим взглядам, целое и часть совпадают, а Бог есть причина совпадения противоположностей, он есть центр и окружность одновременно, то есть подразумевается его единое существование во всем мире и во всех его частях. Следуя пантеистическому учению, можно снять коллапс волновой функции, и, как отмечает Эверетт, признать единовременное объективное существование всех параллельных миров.

Как отмечают физики, квантовая механика – экспериментально доказанное будущее науки. Цель её на данном этапе состоит не столько в совершенствовании технической стороны, сколько в поисках концептуальной основы. Так, А. Ю. Севальников в 2005 году защищает докторскую диссертацию «Философский анализ онтологии квантовой теории», в центре которой идея соотношения философии Аристотеля, в частности его понятия бытия в возможности и бытия в действительности, с содержательной базой квантовой механики [8]. Данного рода работы еще раз указывают на необходимость междисциплинарных исследований, междисциплинарных взаимодействий, применении философских методов для решения и обогащения содержания самых насущных научных задач.

Список литературы

1. Агацци Э. Методологический поворот в философии // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 60–65.
2. Гейзенберг В. Открытие Планка и основные философские проблемы атомной теории // УФН. 1958. Т. 66. Вып. 10. С. 163–175.

3. *Касавин И. Т.* Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61–73.
4. *Лекторский В. А.* Когнитивная наука как вызов эпистемологии // Эпистемология: новые горизонты: материалы конф. 24–25 июня 2010 г. Москва, Ин-т философии РАН. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 5–25.
5. *Лекторский В. А.* Сознание // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; председ. науч.-ред. совета В. С. Стёпин, заместители председ.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
6. *Лурье С. Я.* Демокрит: Тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970. 664 стр.
7. *Менский М. Б.* Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах. Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
8. *Севальников А. Ю.* Интерпретация квантовой механики. В поисках новой онтологии. М.: Либроком, 2009. 192 с.
9. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление / [пер. с нем.]. М.: Изд-во «Э», 2015. 160 с.

МАТУШКИНА Марина Олеговна – аспирант кафедры философии, преподаватель кафедры философии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: ma-ros-ol@mail.ru